

Озеру нужны мы. А нам — озеро

Как известно, основную часть нашего национального парка — по площади и по сути — составляет знаменитое Плещеево озеро. Оно уникально по многим своим параметрам, от размеров и чистоты воды до пород рыб, населяющих его. Однако озеро — не драгоценный камень, которым можно полюбоваться и упрятать в надёжно запирающийся футляр. Озеро нас кормит и поит, его берега — любимое место отдыха не только переславцев, но и заезжих любителей природы, по его окрестностям прогуливаются, здесь и хозяйствуют, и промышляют. Правда, одни — с умом и рачительностью, а другие — лишь с мыслью о сегодняшней поживе, а завтра хоть трава не расти. Она и не вырастет, если не оберегать эту нашу живую драгоценность. Как ведётся эта нелёгкая, но такая нужная повседневная работа? Об этом наше интервью с начальником службы охраны и эксплуатации водных ресурсов ПИНП Н. Курицыным.¹

— **Николай Фёдорович, давайте начнём с главного «камня преткновения» во взаимоотношениях человека и озера — с рыбы. Поскольку она в нашем чудо-озере водится, и достаточно ценная, всегда найдутся желающие эту рыбку съесть. Не вредит ли водоёму человек с удочкой, человек с сетью или неводом?**

— Рыболовство, любительское или промышленное, всегда было в наших краях и, по-видимому, будет столь долго, сколь просуществует само озеро. Это естественно и это нормально. Однако оно должно быть правильно и разумно организовано, с заботой о завтрашнем дне. Называя вещи своими именами, нужно отметить, что до недавнего времени рыболовство на Плещеевом озере являло собой не любительское, а скорее стихийное или даже браконьерское.

— **Но ведь уже давно существует общество охотников и рыболовов. Значит, есть некое организующее начало?**

— Общество-то есть и было, но в сфере его внимания оставались практически лишь охотники. Вторая же часть его названия была чисто формальной. До недавнего времени от силы лишь 200—250 человек из многосотенной армии рыболовов-любителей честно платили положенный взнос за рыбалку. Сейчас их уже стало свыше 900 человек. Прогресс налицо.

— **В денежном отношении — да. Но ведь это наверняка не единственный показатель действенности?**

— Бесспорно. Потому и было так важно оформить секцию рыболовства и побудить её к активной деятельности. Это и произошло в начале нынешнего лета. Избрано бюро секции в составе 15 человек, выделены 4 главных сектора: рыболовно-мелиоративный, санитарный, охраны водоёма и организационно-массовый.

— **Судя по тому, что Вы так близко к сердцу принимаете создание секции, можно сделать вывод, что её дальнейшая работа будет как-то соприкасаться с деятельностью Вашей службы?**

— Очень на это рассчитываю. Особенно в части санитарной охраны озера и его берегов и охраны водоёма от браконьеров. Силами одних только штатных инспекторов такие гло-

* Михайлова, Е. Озеру нужны мы. А нам — озеро / Е. Михайлова // Коммунар. — 1997. — 20 июня. — С. 7..

¹ ПИНП — природно-исторический национальный парк. — *Ред.*

бальные, трудоёмкие задачи не решить. Тут общественность — главная сила. Потому меня и радует настоящее оформление секции и её настрой на практическую работу.

— Насколько я знаю, на собрании секции рыболовов-любителей присутствовал и самый что ни на есть профессионал — директор муниципального предприятия рыбного хозяйства (в просторечии — рыболовецкой бригады) — М. Никонов?

— Взаимодействие бригады и любителей — вещь не маловажная и очень необходимая. Одни не должны мешать другим, а для этого нужно чётко определиться, где можно тянуть невод, где нельзя, в каких случаях пользоваться исключительно ставными сетями. В частности, невод может нанести серьёзный урон нерестилищам, а значит, повредить воспроизводству рыбного стада.

— Раз уж мы с Вами заговорили о нересте, расскажите подробнее об искусственном нерестилище. Для чего оно нужно и насколько сложно его соорудить?

— Определённые затраты, конечно, требуются — нужны и материалы, и техника, и время. Но затраты оправдываются — рыба ценных пород, к примеру, лещ, не уходит на нерест в другие водоёмы и откладывает икру здесь, где для её дальнейшего роста лучше условия. Однако затрат нужно бы и побольше. В частности, чтоб нерестилище было готово к сроку — не раньше и не позднее — в этом деле должна в обязательном порядке принимать участие наука. На неё-то как раз денег и не хватает. Вот и приходится действовать «на глазок». Правда, нынче мы успели вовремя, в чём несомненная заслуга нашего ихтиолога С. Лизунова, которому помогали студенты колледжа, общественники, опытные рыбаки с многолетним стажем, знающие до тонкостей рыбы повадки. Но в дальнейшем без участия учёных рисковать не станем. Хотя дело это очень нужное и очень перспективное.